

Было уже невозможно проверить, действительно ли Дадли отправили то письмо, если только не спросить самого отправителя, но, учитывая нынешнее состояние Дадли, это было невозможно.

— Уходим отсюда!

Полностью уничтожив письма, Вернон старался говорить спокойно, но по тому, как он нервно теребил усы, было видно, что он не в себе.

— Через пять минут мы уезжаем. Быстро собирайте вещи. Никаких возражений!

Его лицо было серьезным, как никогда. Дадли видел отца таким впервые.

— Я не позволю своей семье связываться с этой чертовой чепухой!

Вскоре они сели в новую машину Дурслей, Вернон молча вел машину, Петунья с опущенной головой тихо молилась: «Избавь нас от них, избавь нас от них». Атмосфера в машине была ужасно напряженной.

Дадли начал беспокоиться. Сейчас все было как в оригинальной книге: семья отправлялась в «убежище».

На самом деле Дадли не понимал, почему Дурсли настояли на том, чтобы взять с собой Гарри. Если они его так ненавидели, почему бы просто не оставить его дома?

И Вернон, и Петунья должны были знать, что письма адресованы только Гарри Поттеру, а не Дурслям. И все же они взяли Гарри Поттера с собой.

Они ехали целый день и, наконец, добрались до гостиницы на окраине большого города.

По сравнению с медленными магловскими машинами, волшебники были намного эффективнее, будь то трансгрессия, летучий порошок или же ключ от портала. Куча писем уже ждала семью Дурслей в гостинице.

Дадли чувствовал, что его отец вот-вот сойдет с ума.

В то же время Дадли впервые почувствовал недовольство действиями этих волшебников.

Если им нужен был кто-то, кто бы заботился о нем, они просто подбросили его к порогу дома и не обращали на него внимания целых одиннадцать лет. На словах им его было жаль, но на деле за эти одиннадцать лет его никто ни разу не навещал и не позаботился о нем.

И вот теперь, когда он достиг школьного возраста и стал нужен волшебному миру, достаточно просто отправить письмо, чтобы забрать его?

Совершенно не спрашивая мнения опекунов. Кем они считают Дурслей? Кем они считают Гарри?

Призвать по первому зову и прогнать, как только он станет не нужен?

Неужели нельзя было прислать кого-нибудь, чтобы все обсудить?

Разве так интересно издеваться над маглами?

Вот такие высокомерные эти ваши волшебники?

— Я нашел идеальное место!

Вернон распахнул дверь гостиничного номера, уставившись на них своими налитыми кровью глазами. Он не спал спокойно уже несколько дней.

Вернон нашел место на огромной скале в море, на которой стоял заброшенный полуразрушенный двухэтажный домик, похожий на маяк.

В таком месте, естественно, не было электричества, и даже еду приходилось готовить на дровах.

С наступлением ночи Дурсли рано легли спать. Все эти дни они жили в страхе и ни разу не спали спокойно.

Из кухни доносился аромат еды, и вскоре перед Гарри поставили несколько простых блюд и миску лапши.

— С днем рождения, Гарри, — виновато сказал Дадли. — С нашими нынешними запасами это все, что я смог сделать. Подарок подарю, когда вернемся домой.

С этими словами он поставил на стол простой праздничный торт, сделанный из муки и яиц, без крема и даже без меда.

Гарри был очень рад. За все эти годы его двоюродный брат ни разу не забыл о его дне рождения.

— Спасибо, Ди-брат, — сказал он, счастливо улыбаясь и с шумом отправляя лапшу в рот.

Вскоре миска с лапшой опустела, и торт был почти съеден.

Вдруг Гарри сказал:

— Ди-брат, если их цель — только я, пусть забирают меня. Дядя Вернон и тетя Петунья и так натерпелись в последнее время, я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

Даже не видя содержания письма, Гарри догадывался, что целью был он сам.

Дадли похлопал его по голове:

— Не волнуйся, никто не сможет тебя забрать, если ты этого не хочешь.

Презрительные издевательства волшебников вызвали у Дадли негодование.

На кончике пальца Дадли вспыхнула золотая искра.

Хамон.

А в сумке у него на поясе лежали аккуратно разложенные различные зелья.

Дадли не любил применять силу, но он никогда не был против нее.

Прошло некоторое время, и сонный Гарри, укутавшись в одеяло, лег спать. Дадли же сел, скрестив ноги, и начал медитировать, приводя себя в наилучшую форму.

Под особый ритм дыхания кровь, смешанная с золотыми электрическими дугами, поступала в каналы ци и точки акупунктуры.

Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг снаружи что-то заскрипело. Но поскольку они находились на скале у моря, такие звуки были обычным делом, и Дадли не обратил на них особого внимания.

Дадли медленно открыл глаза, и его взгляд, подобно двум острым мечам, устремился к двери.

Он почувствовал, что кто-то пытается войти.

— Бам!

Огромная сила обрушилась на дверь, весь дом затрясся, и Гарри проснулся от толчка, испуганно глядя на дверь.

Вернон в пижаме, сжимая в руках ружье, с грохотом спустился вниз по лестнице, за ним с встревоженным лицом следовала Петунья.

В этот момент раздался оглушительный треск, дверь с грохотом упала на пол, подняв облако пыли.

В дверях стоял великан, который был на несколько голов выше дверного проема. Дадли на глаз определил, что его рост составлял не менее трех метров. Его лицо почти полностью скрывали спутанные волосы и густая борода, но из-под них все же можно было разглядеть блестящие глаза, похожие на черных жуков.

Великан, изо всех сил согнувшись, протиснулся в дом и небрежно поднял с пола дверь, поставив ее на место.

— Чашечку горячего чая? Или молока? А то здесь такая глухомань, — сказал великан, как ни в чем не бывало подходя к дивану и плюхаясь на него. Дадли услышал жалобный скрип пружин. — А, Гарри, это ты, Гарри, — великан указал на ошеломленного Гарри и расхохотался так, что загредел гром. — Когда я видел тебя в последний раз, ты был вот таким, — великан соединил большой и указательный пальцы, изображая жест «потеря южнокорейского рынка». — Ты так похож на своего отца, но глаза у тебя мамины.

— Вы знали моих родителей?

Не успел Гарри задать этот вопрос, как услышал взволнованный крик Вернона.

— Немедленно убирайтесь вон, сэр! Вы вторглись в частную собственность! — крикнул Вернон, направляя на великана дуло ружья.

— Глупый ты Дурсль, эта штука мне не страшна, — великан небрежно схватил ружье прямо сквозь диван и, слегка нажав, завязал его узлом, как будто оно было сделано из резины.

— Что вы хотите сделать? — Вернон, как наседка, расправил руки, защищая Петунию, Гарри и Дадли. — Я буду защищать свою семью.